

Балдова Мария Александровна

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО СТЕРЕОТИПА В ЗВУЧАЩЕЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРЕВОДНОГО ФИЛЬМА**

Данное исследование выполнено в рамках семантического анализа коммуникативного уровня русского языка и посвящено проблеме влияния национальных авто и гетеростереотипов на звучащие переводные интерпретации фильмов, а также их взаимодействия в рамках одной интерпретации. В статье анализируются типичные средства русского языка, которые отражают представление русских о коммуникативном поведении англичанина на материале переводных английских фильмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 38-43. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8 811.161.1

Филологические науки

Данное исследование выполнено в рамках семантического анализа коммуникативного уровня русского языка и посвящено проблеме влияния национальных авто и гетеростереотипов на звучащие переводные интерпретации фильмов, а также их взаимодействия в рамках одной интерпретации. В статье анализируются типичные средства русского языка, которые отражают представление русских о коммуникативном поведении англичанина на материале переводных английских фильмов.

Ключевые слова и фразы: коммуникативный уровень языка; коммуникативный национальный стереотип; гетеростереотип; семантический анализ; перевод.

Балдова Мария Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
mabaldova@gmail.com*

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИКАТИВНОГО СТЕРЕОТИПА
В ЗВУЧАЩЕЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕРЕВОДНОГО ФИЛЬМА[©]**

Настоящее исследование выполнено в рамках направления семантического анализа коммуникативного уровня русского языка, основные термины и понятия которого изложены в работах М. Г. Безяевой [1; 2; 3]. В нашем исследовании мы пользуемся системой интонационных конструкций (ИК), описанных в работах Е. А. Брызгуновой [4; 5; 6]. В отличие от номинативного уровня, призванного передавать информацию о действительности, преломленную в языковом сознании говорящего, коммуникативный уровень отражает соотношение позиций говорящего, слушающего и оцениваемой и квалифицируемой ими ситуации. Коммуникативный уровень организуется системой целеустановок и соответствующими вариативными рядами конструкций, которые формируются коммуникативными средствами. При этом необходимо выделить две группы средств: в первую входят собственно коммуникативные единицы (интонация, междометия, частицы, порядок слов и т.д.), вторую же составляют средства, которые могут функционировать как на номинативном, так и на коммуникативном уровне (различные грамматические категории, такие как время, вид и т.д.). Каждая единица коммуникативного уровня обладает инвариантными параметрами, которые подчиняются алгоритму развертывания: при реализации в конструкции определенного набора коммуникативных параметров какого-либо средства ряд из них может иметь антонимическое развертывание, а сами параметры и их реализации могут относиться только к позиции слушающего, говорящего или ситуации, быть распределенными между ними. Каждый из параметров может раскрываться по данной конкретной ситуации и по норме. Естественной средой функций функционирования коммуникативного уровня является звучащий диалог.

Коммуникативная семантика участвует в формировании звучащего художественного произведения, позволяя на одном и том же номинативном материале создавать различные образы, внося новые идеи и смыслы, отсутствующие в сценарии или оригинале произведения [8, с. 103]. Актер может маркировать или никак не маркировать принадлежность своего персонажа к определенной национальной культуре, в зависимости от той задачи, которая поставлена перед ним режиссером. Однако если актеру требуется показать принадлежность своего героя к определенной нации, он будет это делать, подчиняясь существующему в коллективном сознании национальному стереотипу. Под национальным (или этническим) стереотипом понимается уникальное собрание определенных психологических свойств, специфичных для некоторой социально-этнической группы, при этом традиционно принято выделять автостереотип (представление народа о самом себе) и гетеростереотип (представление народа о другом народе). На основе этнического стереотипа формируется так называемый коммуникативный национальный стереотип. Под этим термином мы понимаем некоторый стабильный набор коммуникативных параметров, который формирует поведение персонажа, отражающее наше представление об определенной нации. Отметим основные характеристики, которые, как показывает анализ материала, свойственны представлению русских об англичанах: это **немодифицируемость коммуникативного поведения** в самых разных ситуациях, отсюда возникает запрет на проявление искренних эмоций; **эмоциональная сдержанность**: говорящий может продемонстрировать свое отношение к чему-либо лишь определенным образом, ориентируемым на одобрение социумом; **константная вежливость** даже в критической ситуации; знание **нормы** и постоянное следование норме; **дистанцированность**; **компетентность**.

Задачей настоящей работы является анализ русских средств, формирующих особенности коммуникативного поведения носителей иностранной культуры, а именно англичан, на материале переводных английских фильмов.

Необходимо отметить, что перевод – это не просто перекодировка информации с одного языка на другой. При дублированном переводе принципиальным становится взаимодействие автостереотипа, отраженного в оригинальном звучании, и гетеростереотипа, который накладывается при переводе, что вместе диктует отбор определенных коммуникативных средств. Таким образом, при переводе исходный текст может

подвергаться различного рода изменениям для адекватной передачи его коммуникативной составляющей уже в соответствии с русским представлением о коммуникативном поведении определенной нации.

В качестве примера рассмотрим переводы английского телефильма «Дживс и Вустер» [7], в котором главный герой – дворецкий Дживс в исполнении Стивена Фрая – признан одним из лучших воплощений английского слуги на экране. Надо заметить, что образ слуги является знаковым для английской культуры, именно он зачастую является эталонным носителем всех одобряемых национальным социумом характеристик в гиперболизированном виде. Ключевая идея, проходящая через все фильмы серии, – это сознательное разрушение национального и социального стереотипов за счет смены социальных ролей: поведение слуги соответствует поведению английского джентльмена со всем набором коммуникативных параметров стереотипа англичанина (**вежливость, дистанцированность, незэмоциональность** и т.д.), а джентльмен же явно этому набору не соответствует, нарушая все ожидаемые зрителем представления о норме поведения, принятой в английском обществе. При дублированном переводе эта идея реализуется с помощью различных средств. Так, например, в эпизоде знакомства главных героев коммуникативное поведение персонажей диаметрально противоположно [Там же]:

Дживс: ⁶ Меня/ прислало агентство, сэ. / ² Меня уведомили, / что вам нужен слуга. / ² Отлично, сэ.

I was sent by the agency, sir. I was given to understand that you required a valet. ... Very good, sir.

Меня прислало (я был послан) агентство, сэ. Мне дали понять, что вам нужен слуга. Очень хорошо, сэ.

Дживс: ¹ Это/ вчерашний вечер, сэ. / ² Попробуйте коктейль, сэ. / ⁴ Это мое собственное изобретение. /

Джентльмены находят его очень тонизирующим после трудного дня.

A Late night last night, sir? ... Yes... If you would drink this, sir. It is a little preparation of my own invention. Gentlemen have told me they find it extremely invigorating after a late evening.

Поздно легли вчера вечером? Если бы вы выпили это, сэ... Это небольшой препарат (лекарство) моего собственного изобретения. Джентльмены говорили мне, что они находят его крайне бодрящим после позднего вечера.

Вустер: ³ Послушай-ка! / ² Послушай-ка! / ³ Да ты в этом знаешь толк!

I say! I say!! You are engaged!

Послушайте! Послушайте! Ты занят!

Дживс: ² Спасибо, сэ. / ¹ Меня зовут / ² Дживс.

Thank you, sir. My name is Jeeves.

Спасибо, сэ. / Меня зовут /Дживс.

Вустер: ² Послушай, / ² Дживс. / ² Необычный талант!

I say! Jeeves, what an extraordinary talent!

Послушай, Дживс! Какой необычный талант!

Дживс: ² Спасибо, сэ.

Thank you, sir.

Спасибо, сэ

Вустер: ⁶ А можно ли мне узнать?...?

Could one inquire...?

Дживс: ¹ Я не могу, сэ. / ⁶ Составные части этого коктейля/ ² секретны.

I'm sorry, sir. I am not at liberty to divulge the ingredients, sir

Простите, сэ. У меня нет права разглашать ингредиенты, сэ.

Вустер: ² Ну что ж. / ⁶ Пусть будет, / ² как ты хочешь.

No, no, no, of course. Secrets of the guild and all that...

Нет, нет, конечно. Секреты гильдии и все такое прочее...

Дживс: ² Как скажете, сэ.

Precisely, sir.

Совершенно верно, сэ.

Коммуникативное поведение Дживса в этом диалоге полностью соответствует стереотипу слуги как классического представителя английской культуры. Как переводчик, так и актер дубляжа (Александр Дик) активно используют фонетические и лексические средства для поддержки стереотипа. Отмечаются медленный, особенно по сравнению с Вустером (исполнитель Хью Лори, закадровый перевод Всеволода Кузнецова), темп речи, отодвинутые назад гласные и низкий фонетический регистр, создающие некоторую церемонность и актуализирующие такой параметр коммуникативного стереотипа англичанина как **дистанцированность**. На эту же

характеристику работает и ИК4 с параметром соотношения позиций говорящего и слушающего. Знание **нормы** подчеркивается ИК2 (выбор одного варианта из множества возможных) и ИК1 (ввод информации как соответствующей норме). Отметим, что в переводе параметр нормы главенствует над всеми остальными: переводчик снимает вежливое извинение «*I'm sorry, sir*», акцентируя внимание с помощью ИК1 на том, что Дживс лучше Вустера владеет нормой развития ситуации. Обращает на себя внимание скупое использование собственно коммуникативных средств как в оригинале, так и в переводе, что связано с таким параметром стереотипа как **эмоциональная сдержанность**. Однако лексическое наполнение высказывания часто отличается в коммуникативном отношении от оригинала. Так, вместо «*I was given to understand*» (*дословный перевод «мне дали понять»*) появляется «меня уведомили», маркирующее еще более высокий регистр общения. «*Precisely*», что дословно можно перевести как «*совершенно верно*», меняется на «*как скажете*», более ориентированное на позицию собеседника и актуализирующее параметр **константной вежливости**. В этом и комизм ситуации: Дживс отказывается рассказать своему хозяину секрет, но делает вид, что следует его указаниям.

Если коммуникативное поведение слуги соответствует гетеростереотипу англичан в этом эпизоде как в оригинале, так и в переводе, то Вустер ведет себя противоположным образом, причем это разрушение стереотипа постоянно подчеркивается в переводе как номинативными, так и коммуникативными средствами. В первых, в русском тексте Вустер обращается к слуге «на ты», что было совершенно недопустимо. Образ аристократа намеренно снижается: он не стесняется открыто выражать свои эмоции, что нарушает такой параметр стереотипа как **неэмоциональность**. В переводе нагнетаются коммуникативные единицы, что не свойственно английскому стереотипу: это указывает на активное эмоциональное состояние говорящего, включение ситуации в его личную сферу, что еще раз подчеркивает «не английскость» коммуникативного поведения. Отметим быстрый темп речи, фонетическую компрессию, контрастирующие с медленной и спокойной речью Дживса. Такое коммуникативное поведение полностью нарушает как авто, так и гетеростереотип англичан.

Рассмотрим далее, как реализуется в этом диалоге параметр **дистанцированности**. Если в речи Дживса при переводе отбираются единицы, увеличивающие дистанцию между собеседниками, то у Вустера отмечается намеренная интимизация регистра общения: на месте «*послушайте*», вполне уместного в данной ситуации, появляется «*послушай-ка*» с ИК3: *-ка* интимизирует регистр общения и подчеркивает, что уровень владения ситуацией слушающего ниже, чем говорящего, а ИК3 актуализирует ориентированность на позицию собеседника.

Заметим, что и слуга, и джентльмен средствами коммуникативного уровня русского языка постоянно учитывают позицию друг друга, реализуя параметр **константной вежливости**, входящий как в авто, так и в гетеростереотип англичанина, хотя зритель ожидает другого соотношения позиций говорящего и слушающего, учитывая их социальное положение. При переводе эта ориентированность на собеседника в речи Вустера усиливается: «*Ну что ж. / Пусть будет, / как ты хочешь*» (говорящий указывает на знание бенефактивной нормы развития ситуации), замещает оригинальное нейтральное высказывание «Нет, конечно. Секреты гильдии и все такое прочее». Эксплицитно выраженное «как ты хочешь» подкрепляется коммуникативным «ну что ж» со значением «ожидаемое говорящим и слушающим прекращение темы разговора», акцентируется внимание на уважении к чувствам слуги, к его праву на секреты. В конечном счете, джентльмен подчиняется слуге.

Тема владения **нормой** и отклонения от нее реализуется в переводе разнообразными средствами. Слуга как носитель таких параметров как знание и следование норме постоянно подчеркивает свою **компетентность**. Именно он заботится о правилах хорошего тона, а так как неподобающее поведение хозяина бросает тень на его слугу, ловко манипулирует Вустером, добиваясь от последнего соответствия своим требованиям и требованиям социума [Там же]:

Вустер: ² Дживс! / ² Мы едем / ² в Дедвич-холл / ⁶ Подготовь / ² все, что нужно.

Дживс: ⁴ Хорошо. / ² Мы поедем на поезде, сэр?

Вустер: ¹ Да, на поезде. / ⁶ Мы едем к / ² Голлосепам.

Дживс: ⁶ Это не сэр ли Родерик Голлосеп, / ² известный психиатр?

Вустер: ² Да, он.

Дживс: ² Очень хорошо, сэр. / ⁴ Какой костюм вы наденете?

Вустер: ² Ну, этот, я думаю. / ⁷

Дживс: ³ Отлично, сэр.

Вустер: ³ Тебе не нравится / ³ этот костюм? / ⁴

Дживс: ⁵ Нравится, сэр

Вустер: ⁵ Что тебе в нем не нравится? / ¹ Ну / ⁶ что в нем не так, говори! / ²

Дживс (обескураженно) *Мадам так любезна!*

Уборщица: Если хочешь как-нибудь зайти/ и выпить пива/ то/

Дживс (перебивая): Я не премину/ воспользоваться вашим/ учтивым приглашением/ если окажусь в близости // Всего доброго, мадам. //

Отметим, что помимо константных единиц, таких как медленный темп речи, отодвинутые назад гласные, низкий фонетический регистр, появляется некоторая заторможенность в речи Дживса, паузы в неожиданных местах, как будто он читает по бумаге (признак речи иностранца, хотя язык общения не меняется):

У меня нет / оснований/ сомневаться в этом, мадам/ Мы/ к мистеру Важно то, что эти моменты отсутствуют в оригинальном звучащем тексте, то есть в русской интерпретации принадлежность Дживса именно к английской культуре постоянно подчеркивается с помощью коммуникативных средств русского языка. Отмечается использование неразговорных конструкций («у меня нет оснований сомневаться в этом», «мадам так любезна»). ИКЗ указывает на учет позиции собеседника (признак формальной вежливости). Он учтиво, но однозначно, о чем говорит ИК2 (выбор одного варианта из множества возможных), демонстрирует свое отношение к предложению женщины. «Всего доброго» в качестве прощания указывает на желание дистанцироваться от собеседницы. Коммуникативный же портрет уборщицы-американки резко контрастирует с речевым поведением Дживса. В первую очередь реализуются такие параметры, столь не свойственные английскому стереотипу, как открытое выражение эмоций и сокращение дистанции между собеседниками. Отмечаются быстрый темп речи, некоторая нечеткость произношения, фонетическая компрессия. Отметим яркий контраст эмоций, запрет на который прописан в английском стереотипе: возмущение сменяется расположением и заинтересованностью в продолжении разговора. Героиня в начале эпизода возмущена нарушением нормы поведения, что в русском тексте передается с помощью ИК7 (резкое расхождение позиций собеседников), и модальной реализацией ИК2/Λ¹ (учти небенефактивное следствие вводимой мной информации – у нас так с порядочными женщинами не разговаривают). Однако затем манеры Дживса и его речь привлекают ее, и она начинает кокетничать. В русском тексте появляется обращение «на ты», приглашение выпить с ИК6 (обращение к общему, по ее мнению, знанию, с какой целью мужчины заходят домой к женщине). Обычно невозмутимый Дживс теряется и вежливо прерывает разговор.

Еще одна встреча с американкой проходит по похожему сценарию. В следующем диалоге обыгрываются различия в британском и американском вариантах английского языка (*шейк, она у вас есть*). Дживс как носитель нормы английского поведения оказывается совершенно беспомощным перед американками, которых он привлекает, помимо симпатичной внешности, именно своими, отличными от привычных, манерами. Если в оригинальном тексте сцена строится на непонимании британцем американского сленга, то в русском переводе, прежде всего, комизм состоит в контрасте американского и английского поведения персонажей. Американка «ломает» дистанцию, переходя на практически панибратский тип отношений, Дживс же, напротив, ее увеличивает [Там же]:

Официантка: Один средний бургер/ один большой/ ветчина/ и яйца в смятку.// Не хотите к этому ше йк?

Дживс: Нет, благодарю, я лучше посижу/ спокойно, // я думаю. //

Официантка: Он что, / шутит? //

Вустер: Он всегда так говорит./ Она имеет в виду милк-ше йк, / коктейль //

Дживс: Спасибо, не т/ Чашечку кофе, / пожалуйста. //

Официантка: Она у вас е сть./

Дживс: Я не думаю, / что она у меня ...
(разговор продолжается). Официантка возвращается с заказом.

Официантка: ...и кофе для большого парня

Дживс: Спасибо.

Официантка: Черт! А ты симпатичный, / ты знаешь?

Дживс: Благодарю, / меня уже об этом информировали.

Официантка: Ты меня убиваешь!

¹ ИК2/Λ – это обозначение модальной реализации ИК2 с определенным фонетическим интонационным контуром, который отличается от нейтральной фонетической реализации.

Как и в предыдущем диалоге, подчеркивается несовпадение норм средствами коммуникативного уровня русского языка: (ИК7, *черт* – официантка не рассчитывала, что он привлечет ее внимание, а он привлек, что соответствует ее интересам, что также нарушает социальную норму поведения). Обратим внимание, что Америке Дживсу изменяет и его чувство юмора: он воспринимает информацию буквально (*она у тебя есть, ты знаешь*), не улавливая иронии, не понимая сленговые выражения (отметим, что у Вустера проблем с восприятием американского варианта английского языка нет).

Надо сказать, что поведение Вустера во многом соответствует русскому коммуникативному стереотипу американцев, поэтому в русской интерпретации в американских сценах аристократ не выбивается из толпы, так как ведет себя в полном соответствии с американской нормой поведения. И, напротив, Дживс, будучи воплощением нормы поведения в английском обществе, становится «белой вороной» в Америке. Эта идея заложена в оригинале, но переводчики намеренно подчеркивают средствами коммуникативного уровня русского языка контраст восприятия одного и того же поведения носителями разных культур: то, что соответствует норме в одной стране, оказывается смешным и нелепым в другой.

Повторим в заключение, что национальный коммуникативный стереотип, основывающийся на этническом стереотипе, существующем в сознании народа, в данном произведении заметно влияет на коммуникативную составляющую переводного текста, усиливая одни смыслы, заложенные в оригинале, и нивелируя те, которые нарушают стереотип. На первый план переводчики и артисты-дублеры выводят параметры, входящие в стереотип англичанина: параметры нормы, эмоциональной сдержанности, дистанцированности, константной вежливости и др. Эти параметры реализуются в речи с помощью средств коммуникативного уровня русского языка, противопоставляя эталонного англичанина Дживса, носителя всех вышеперечисленных параметров, и аристократа Вустера, поведение которого характеризуется как максимально «неанглийское». Русские средства коммуникативного уровня позволяют, не меняя текст оригинала произведения, актуализировать смыслы, соответствующие русскому пониманию стереотипа англичан, существующему в нашем сознании.

Список литературы

1. **Безяева М. Г.** О семантических основаниях коммуникативной моды // Вопросы русского языкознания. М.: Издательство МГУ, 2010. Выпуск XIII: Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее. С. 159-170.
2. **Безяева М. Г.** Семантика коммуникативного уровня языка. М.: Издательство МГУ, 2002. 752 с.
3. **Безяева М. Г.** Семантическое устройство коммуникативного уровня языка (теоретические основы и методические следствия) // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. М.: Издательство Московского университета, 2005. Вып. VII. С. 105-129.
4. **Брызгунова Е. А.** Звуки и интонация русской речи. Изд. 1-е. М.: Прогресс, 1969. 278 с.
5. **Брызгунова Е. А.** Практическая фонетика и интонация русского языка. М.: Издательство МГУ, 1963. 306 с.
6. **Брызгунова Е. А.** Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: Изд-во МГУ, 1981. 118 с.
7. **Дживс и Вустер / Jeeves and Wooster** [Электронный ресурс] / режиссеры: Роберт Янг, Саймон Лэнгтон, Фердинанд Фэйрфакс. 1990-1993. М.: Кармен Видео, 2010. CDRom.
8. **Коростелева А. А.** Об особенностях коммуникативной интерпретации переводного фильма в русском, польском и ирландском языках // Слово. Грамматика. Речь: сборник научно-методических статей по преподаванию РКИ. М.: Издательство МГУ, 2008. Вып. X. С. 103-138.

THE PROBLEM OF NATIONAL COMMUNICATIVE STEREOTYPE IN SOUNDING INTERPRETATION OF TRANSLATED FILM

Baldova Mariya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
mabaldova@gmail.com

The research is carried out within the scope of the semantic analysis of the communicative level of the Russian language and it is devoted to the problem of national auto and heterostereotypes influence on the sounding translated films interpretations and their interaction within the framework of the same interpretation. In the article the typical means of the Russian language which reflect the idea of the Russians about an Englishman's communicative behaviour are analyzed by the material of the translated English films.

Key words and phrases: communicative level of language; communicative national stereotype; heterostereotype; semantic analysis; translation.